Образовательное частное учреждение высшего образования «Московский университет им. А.С. Грибоедова»

СТЕНОГРАММА

заседания диссертационного совета 75.2.076.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук при ОЧУ ВО «Московский университет им. А.С. Грибоедова» (ИМПЭ им. А.С. Грибоедова) от 25 сентября 2026 года (протокол № 27)

Защита диссертации Неграша Сергея Вячеславовича «Русская приключенческая проза первой трети XX века: проблемы поэтики и мировоззрения», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации (филологические науки)

Повестка дня: защита диссертации **Неграша Сергея Вячеславовича** на тему **«Русская приключенческая проза первой трети XX века: проблемы поэтики и мировоззрения»**, представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации (филологические науки).

Научный руководитель:

Слободнюк Сергей Леонович, доктор филологических наук, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой журналистики и литературного образования филологического факультета ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина».

Официальные оппоненты:

1. Осьмухина Ольга Юрьевна, доктор филологических наук (10.01.01. Русская литература), профессор, заведующий кафедрой русской и зарубежной литературы филологического факультета ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева».

2. Шестакова Елена Юрьевна, кандидат филологических наук (10.01.01. Русская литература), доцент, доцент кафедры литературы и русского языка гуманитарного института филиала ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова в г. Северодвинске Архангельской области.

Ведущая организация:

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования **«Новосибирский государственный педагогический университет»** ***(кафедра русской и зарубежной литературы, теории литературы и методики обучения литературе Института филологии и медиакоммуникаций)*** (г. Новосибирск).

Председатель:

Кихней Любовь Геннадьевна, доктор филологических наук, профессор.

Ученый секретарь:

Царегородцева Светлана Сергеевна, кандидат филологических наук, доцент.

На защите присутствовали следующие члены диссертационного совета:

Фамилия, имя, отчество	Ученая степень, шифр специальности в совете
Кихней Любовь Геннадьевна	доктор филологических наук, 5.9.1.
Ларина Надежда Альбертовна	доктор филологических наук, 5.9.1.
Царегородцева Светлана Сергеевна	кандидат филологических наук,

	5.9.1.
Бокарев Алексей Сергеевич	доктор филологических наук, 5.9.1.
Дубова Марина Анатольевна	доктор филологических наук, 5.9.1.
Дударева Марианна Андреевна	доктор филологических наук, 5.9.1.
Пинаев Сергей Михайлович	доктор филологических наук, 5.9.1.
Темиршина Олеся Равильевна	доктор филологических наук, 5.9.1.
Устиновская Алена Александровна	доктор филологических наук, 5.9.1.
Шуйская Юлия Викторовна	доктор филологических наук, 5.9.1.

Отсутствовали:

Фамилия, имя, отчество	Ученая степень, шифр специальности в совете
Гавриков Виталий Александрович	доктор филологических наук, 5.9.1.
Шпилевая Галина Александровна	доктор филологических наук, 5.9.1.

Кихней Л.Г.: Дорогие коллеги, мы с вами начинаем заседание по защите нашего соискателя Сергея Вячеславовича Неграша. Как ударение, правильно?

Неграш С.В.: Неграша.

Кихней Л.Г.: Неграша. Тема его диссертации «Русская приключенческая проза первой трети XX века: проблемы поэтики и мировоззрения», специальность 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации. Научный руководитель – Слободнюк Сергей Леонович (все мы знаем этого известнейшего ученого), доктор филологических наук, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой журналистики и литературного образования филологического факультета Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. Официальные оппоненты – Осьмухина Ольга Юрьевна (тоже мы все ее хорошо знаем), доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русской и зарубежной литературы филологического факультета Национального исследовательского Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева, и Елена Юрьевна Шестакова (спасибо, что вы приехали, очень вам рады, Елена Юрьевна), кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры литературы и русского языка гуманитарного института филиала Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова в г. Северодвинске. И ведущая организация – федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Новосибирский государственный педагогический университет».

Для того чтобы узнать, есть ли у нас кворум, прошу всех членов совета подойти и расписаться.

Все встают, подходят и перед камерой расписываются в явочном листе. Ученый секретарь считает подписи и сообщает результаты председателю диссовета.

Кихней Л.Г.: Коллеги, мы всех вас посчитали и себя в том числе. У нас получилось, что на заседании присутствуют из 12 членов 10, и 9 из них доктора по специальности защищающегося. Поэтому мы правомочны проводить сегодняшнее заседание, кворум у нас есть. Для того, чтобы определить, какие документы у нас есть в деле нашего соискателя, и какие сведения о нем важные, для этого слово предоставляется ученому секретарю Светлане Сергеевне Царегородцевой. Пожалуйста, Светлана Сергеевна.

Царегородцева С.С.: Итак, Неграш Сергей Вячеславович, родился 8 мая 1985 года, гражданин Российской Федерации, окончил в 2007 г. федеральное государственное образовательное учреждение «Санкт-Петербургский государственный аграрный университет» и получил диплом музееведа по специальности «Музейное дело и охрана памятников» (диплом с отличием).

С 2021 по 2024 являлся аспирантом кафедры журналистики и литературного образования филфака Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. В связи со сменой научных номенклатур, с 16.01.2026 по 29.01.2026 был прикреплен для сдачи кандидатского экзамена по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации к Ленинградскому гос. университету имени А. С. Пушкина.

Сергей Вячеславович сдал кандидатские экзамены: 21 марта 2022 г. – по истории и философии науки на оценку «хорошо», 27 сентября 2022 г. – по иностранному языку (английский) (на оценку «хорошо»), 28 января 2026 г. – по специальной дисциплине 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации (на оценку «отлично»).

В личном деле Неграша Сергея Вячеславовича имеются:

- диплом о высшем образовании;
- диплом об окончании аспирантуры;
- список научных трудов (им опубликовано 6 научных работ, в том числе 3 статьи в ведущих рецензируемых научных журналах из перечня ВАК);
- заключение выпускающей организации с рекомендацией к защите;
- отзыв научного руководителя;
- заключение экспертной комиссии диссертационного совета;
- заключение об оригинальности работы;
- согласия официальных оппонентов и ведущей организации, сведения о них;
- справка из библиотеки Университета имени А.С. Грибоедова;
- реестр обязательной и дополнительной рассылки авторефератов;
- и другие необходимые документы.

В диссертационный совет поступили в установленный срок отзывы официальных оппонентов, ведущей организации и отзывы на автореферат.

Все представленные документы и материалы предварительной экспертизы соответствуют требованиям Положения о присуждении ученых степеней, № приказа 842. Все необходимые материалы личного дела своевременно размещены на сайтах ИМПЭ им. А.С. Грибоедова и ВАК РФ.

Кихней Л.Г.: Спасибо. Есть ли вопросы к ученому секретарю? Вопросов нет, спасибо. Тогда идем дальше. Предоставляем слово Сергею Вячеславовичу Неграшу с докладом, сообщите результаты ваших исследований. У вас 10-13 минут.

Неграш С.В.: Уважаемые члены диссертационного совета! Уважаемый председатель! Все присутствующие! Предлагаю вашему вниманию мое диссертационное исследование «Русская приключенческая проза первой трети XX века: проблемы поэтики и мировоззрения».

Русская приключенческая проза первой трети XX века до сих пор остается малоизучена в научном дискурсе. Актуальность темы обусловлена противоречием между растущим интересом к отечественным приключенческим текстам, пересмотру их роли и места в русской беллетристике первой трети XX века и лакунами в научном дискурсе. Актуальность исследования определяется необходимостью целостного осмысления русской приключенческой прозы первой трети XX века как значимого явления литературного процесса эпохи. Формируясь в период интенсивного обновления художественного сознания и радикальных историко-культурных трансформаций, приключенческая проза не только развивает устойчивые жанровые модели, но и активно взаимодействует с эстетическими поисками эпохи, отражает изменение представлений о человеке, истории и мире. Между тем поэтика приключенческого повествования и воплощенные в нем мировоззренческие модели преимущественно изучались раздельно, что затрудняло выявление закономерностей развития жанра и его места в системе русской литературы первой трети XX века. Актуальным поэтому представляется исследование взаимосвязи поэтики и мировоззрения как двух уровней единой художественной системы приключенческой прозы этого периода.

Объект исследования: отечественная приключенческая проза первой трети XX века, отвечающая жанровым, мотивно-тематическим и сюжетным канонам мировой приключенческой литературы.

Предмет исследования: поэтика приключенческого текста и его мировоззренческая проблематика.

Гипотеза исследования заключается в том, что в первой трети XX века были написаны самобытные приключенческие тексты вне господствовавших в ту пору «пинкертоновщины», в том числе «красного Пинкертона» и «белого» ответа на него, военных приключений вообще и книг о Гражданской войне в частности, выдержанные в традиции классической приключенческой литературы и привносящие нечто новое или редко встречающее в жанре.

Цель диссертации: проследить закономерности развития русской приключенческой прозы первой трети XX века; выявить жанровую специфику

ее поэтики в соотнесенности с мировоззренческими установками эпохи.

Чтобы достигнуть заявленной цели, необходимо решить следующие задачи:

— исследовать взаимосвязь историко-социальных факторов и мировоззренческую типологию персонажей отечественных приключенческих произведений первой трети XX века;

— выявить концептуальные схождения и расхождения между западной и отечественной приключенческой прозой;

— определить особенности эволюции картины мира героев отечественных произведений;

— установить основные приемы поэтики, используемые в формировании мировоззренческой семиосферы приключенческого текста.

Научная новизна заключается в том, что:

— впервые в научном исследовании выявлен целый ряд самобытных, значимых с художественной точки зрения приключенческих произведений первой трети XX в. вне военных приключений, события которых разворачиваются в XX в., книг о Гражданской войне и «пинкертоновщины», включая «красного Пинкертона» и «белого» ответа на него, отмечены особенности их поэтики и мировоззрения;

— следующее: впервые рассматривается феномен переходных текстов в русской приключенческой прозе первой трети XX века, то есть произведений, которые невозможно отнести к эпигонским в силу наличия в них национальных черт, но в то же время нельзя считать подлинно самобытными, так как в них слишком много заимствований из трудов предшественников;

— следующий пункт: многие тексты впервые подвергаются анализу в аспекте поэтики и мировоззрения — «Путешественники» Л. Кормчего, «Океан-кормилец» А. Барченко, «Гул пустыни» М. Зуева-Ордынца и др.

Положения, выносимые на защиту:

— Авторы отечественной приключенческой прозы этого периода зачастую опирались не только на классические западные произведения, но и на тексты своих русских предшественников. В качестве яркого примера можно привести роман «Король тайги» П. Белецкого, в котором прослеживается влияние и западной прозы, и русской литературы, причем не только классической, но и криминальных романов Г. Хрущова-Сокольникова.

— В тени откровенно эпигонских и переходных текстов остались несколько по-настоящему сильных с художественной точки зрения и уникальных по своему содержанию крупных произведений, выдержанных строго в западной традиции приключенческой литературы. Это и повесть «Океан-кормилец» А. Барченко, в которой изображена жизнь мурманских промышленников, и «Злая земля» и «Гул пустыни» М. Зуева-Ордынца о далеких русских окраинах, и ряд других текстов.

— Стремясь осознать меняющуюся действительность, в это кризисное для страны время авторы приключенческого жанра зачастую спорили друг с другом на страницах книг, изображая героев с принципиально разным мировоззрением. Так, героиней повести «Смелая жизнь» Л. Чарской движет желание послужить

Родине, она восторгается царем, а ребята из книги «Путешественники» Л. Кормчего жаждут приключений, о которых читали в книгах, при этом Кормчий осторожно критикует существующий строй.

— Переосмысление истории, характерное в целом для послереволюционной отечественной исторической литературы, нашло отражение и в историко-приключенческих текстах. В том же романе «Сказание о граде Ново-Китеже» М. Зуева-Ордынца совмещены переосмысление нашей истории и фабула о затерянном мире, а в повести «Финикийский корабль» В. Яна царь Соломон предстает далеко не таким мудрым, каким его принято считать.

— События, произошедшие в первой трети XX века в нашей стране, не могли не повлиять на писателей приключенческого жанра, из-за чего в их текстах стало появляться больше неоднозначных персонажей, а сами произведения нередко были ориентированы в первую очередь на взрослых читателей. В качестве примера можно привести и «Восемь племен» В.Г. Тана-Богораза, и «Ост-Индию» С. Шервинского, и др.

Структура диссертационной работы определяется целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованных источников.

Первая глава «Пути развития русской приключенческой прозы первой трети XX века в социокультурном контексте эпохи» состоит из трех параграфов, в которых рассматриваются основные направления в жанре в этот период, подчеркивается влияние как общей политики государства, так и отдельных идеологов 1920-х гг. — Н. Бухарина, А. Луначарского и др., отмечается существование «переходных» текстов (те же «Сокровище Родины» и «Капитан “Дедалуса”» Михаила Волконского.

Вторая глава «Проблемы поэтики и мировоззрения в русской приключенческой прозе 1901-1917 годов» состоит из трех параграфов. В ней рассмотрены произведения В.Г. Тана-Богораза, А. Барченко и П. Белецкого. У героев Тана-Богораза мифологическое мировоззрение, персонажи его романа «Жертвы дракона» воспринимают мир через призму верований, где колдовство играет значимую роль. Александр Барченко рассматривал мистику (оккультизм) как науку, имеющую свои строгие правила, такую же как, к примеру, физика, что нетипично для приключенческого жанра. А Павел Белецкий, используя приемы западного вестерна, написал произведения о Русском Севере — истерны.

Третья глава «Поэтика и проблематика русской приключенческой прозы 1918-1933 годов» состоит из трех параграфов. В ней рассмотрены самобытные приключенческие тексты, вышедшие после Октябрьской революции и до Первого Всесоюзного съезда советских писателей в 1934 году, а именно произведения М. Зуева-Ордынца, романы «Государство Солнца» Н. Смирнова и «Ост-Индия» С. Шервинского. Произведения М. Зуева-Ордынца отличаются от ряда других обращением к далеким российским уголкам, будь то Средняя Азия, как в повести «Гул пустыни», или русская Америка, как в романе «Злая Земля», или затерянный в дебрях город староверов, как в «Сказании о граде Ново-Китеже», причем у него зачастую весьма неоднозначные персонажи.

«Государство Солнца» Смирнова выделяется на фоне многих других книг

тем, что сверхзадачей авантюриста Беневского (в книге дан под именем Беспойск) является не просто исследование и основание колонии, а поиск и устройство именно утопического государства, что нетипично для серьезной, не пародийной историко-приключенческой литературы для юношества о реальных исторических личностях. Среди массы приключенческих текстов как отечественных авторов, так и зарубежных историко-приключенческий роман «Ост-Индия» Шервинского выделяет и тщательная проработка характеров персонажей, и великолепное знание реалий XVII века, и в первую очередь тот факт, что в «Ост-Индии» нет ни одного исторического персонажа.

В Заключении сформулированы результаты исследования, а также намечены перспективы дальнейшего исследования.

С 1901 по 1917 гг. были герои с разнообразным мировоззрением. Были и тексты, в которых персонажи воспевали царизм («Смелая жизнь» Л. Чарской), и тексты, в которых критиковался существующий строй («Путешественники» Л. Кормчего). В эти же годы выходили приключенческие произведения, у героев которых было и мистико-религиозное мировоззрение, как у доктора Черного из одноименной дилогии А. Барченко, и обыденное, как у таежных бродяг П. Белецкого, и даже мифологическое, как у персонажей произведений о доисторических временах В.Г. Тана-Богораза.

В послереволюционный период наряду с такими положительными героями, как мечтающий о справедливой стране Ленька из «Государства Солнца» Н. Смирнова, были и неоднозначные персонажи, как в «Злой Земле» М. Зуева-Ордынца, и откровенные негодяи, как в его же повести «Гул пустыни» и романе «Ост-Индия» С. Шервинского. Причем Зуев-Ордынец и Шервинский описывают странствия негодяев с определенной целью: благодаря им они стремятся ярче изобразить свое отрицательное отношение к старому колониализму, в случае с Зуевым-Ордынцем — именно к царской колониальной политике, советскую колониальную политику он приветствовал, что видно по первым редакциям «Сказания о граде Ново-Китеже».

Авторы самобытной русской приключенческой прозы часто прибегали к диалектизмам, чтобы придать достоверности художественному миру. А. Барченко использовал «северные» диалектизмы в «Океане-кормильце» — падуны (водопады), кережка (санки) и др. П. Белецкий ввел в тексты «сибирские» диалектизмы: поты (переметная сума), бродни (сапоги) и др. В «Сказании о граде Ново-Китеже» М. Зуева-Ордынца много устаревших слов, помогающих создавать атмосферу XVII в., в которую попали герои, и подчеркивающих контраст между жителями затерянного града и современниками автора — напалок (перстень), большина (власть) и пр.; в его же «Гуле пустыни» есть «туркестанские» диалектизмы — сарбаз (солдат), бача (мальчик, ребенок), тюря (начальник, господин), барантачи (разбойники) и пр.

Следует подчеркнуть, что среди русских приключенческих текстов первой трети XX века было много переходных, которые нельзя назвать самобытными ввиду очевидного заимствования элементов из трудов предшественников, однако нельзя считать и эпигонскими, так как их авторы привносили национальные черты в свои творения. Яркими представителями таких

переходных текстов являются полюбившиеся читателям «Остров Погибших Кораблей» А. Беляева и «Земля Санникова» В. Обручева.

В первой трети XX века мировоззренческие искания нашли отражение в русской приключенческой прозе. И хоть выходило множество слабых, эпигонских произведений, как до революции, так и после, появлялись переходные тексты, а также по-настоящему самобытные. Конечно, нельзя утверждать, что список значимых с художественной точки зрения, самобытных русских приключенческих текстов этого периода ограничивается разобранными в исследовании. Среди произведений того непростого времени, сохранившихся в архивах и частных коллекциях, вполне могут скрываться и другие уникальные тексты, которые еще только предстоит выявить и изучить в научном дискурсе.

Кихней Л.Г: Всё? Вы прекрасно уложились во времени. Благодарим вас. Теперь самый интересный момент защиты – вопросы. Вон там вижу, Алексей Сергеевич…

Бокарев А.С.: Бокарев Алексей Сергеевич, член совета. Сергей Вячеславович, на титул вашей работы вынесено понятие «приключенческая проза». Не могли бы вы пояснить: приключенческая проза с теоретической точки зрения – это что? Это тематическая группа произведений, это течение, это жанр, у лингвистов сейчас популярно понятие гипержанр, вот что это? Это первый вопрос, и сразу второй: не могли бы вы назвать типологические признаки приключенческой прозы. Кажется, в диссертации… в автореферате, который я читал, нигде ни в одном месте они не собраны. Типологические признаки приключенческой прозы, которые позволяют ее ограничить от смежных идей, от той же пинкертоновщины, например.

Негращ С.В.: Спасибо Вам большое за этот вопрос. Я не уверен, что имеет смысл сейчас на него отвечать, поскольку аналогичный вопрос задала одна из оппонентов, и, может быть, имеем смысл потом ответить.

Кихней Л.Г.: Нет, нет, лучше сразу.

Неграш С.В.: Сейчас, хорошо. Приключенческая проза отличается от ряда других направлений, соответственно… нервничаю просто очень сильно…

Кихней Л.Г.: Успокойтесь, всё хорошо.

Неграш С.В.: Приключенческий жанр зачастую обращен к истории… приключенческое направление… Обязательно какой-то формируется в нем отход от базовой реальности, в которой живет человек, происходят какие-то неожиданные события, и, естественно, существуют разные типы приключенческих жанров, пинкертоновщина акцентирует свое внимание на детективах, это зачастую связано с какой-то детективной линией. Если говорить о красном Пинкертоне, то привносится к этой детективной линии еще, соответственно, ненависть к царизму и белым. Соответственно, в белом Пинкертоне обратная история. Есть направления, допустим, в приключенческой прозе такие как робинзонада (это когда на остров попадают герои), разные другие, тот же «плащ и шпага», но большинство рассматриваемых произведений в моей диссертации относятся именно к историко-приключенческой литературе… Более подробно будет позже.

Бокарев А.С.: Это вы на какой вопрос отвечали, на первый или на второй?

Неграш С.В.: Вместе.

Бокарев А.С.: И все-таки уточните, приключенческая проза – это что? У вас прозвучали разные определения в ходе вашего ответа о жанрах, направлениях, кажется, еще что-то вы упоминали… так что: жанр, направление?

Неграш С.В.: Смотрите, существует несколько четких определений приключенческой прозы. Да, допустим… Я могу их зачитать, если вы хотите. Они просто в ответе на вопрос оппонента… могу зачитать оттуда…

Кихней Л.Г.: Зачитайте.

Неграш С.В.: Конечно… вопрос был закономерный…

В «Краткой литературной энциклопедии» под редакцией Алексея Александровича Суркова говорится, что «приключенческая литература — понятие, не имеющее строго очерченных границ, применяемое для обозначения многих литературных жанров, объединяемых лишь приключенческой тематикой, фабулой (сюжетом) или мотивами». Литературовед Дональд Юджин Д'Аммасса предложил отталкиваться от самого значения слова «приключение», он пишет, что: «приключение — это событие или серия событий, которые происходят вне обычного хода жизни главного героя, обычно сопровождаются опасностью, часто физическими действиями; приключенческие истории почти всегда развиваются быстро, и темп сюжета не менее важен, чем характеристика персонажей, место действия и другие элементы созданного произведения». В «Большой советской энциклопедии» можно найти менее расплывчатое определение, данное Владимиром Сергеевичем Муравьевым: «Приключенческая литература – художественная проза, где основную задачу повествования составляет занимательное сообщение о реальных или вымышленных происшествиях, а элементы аналитический, дидактический и описательный отсутствуют либо имеют заведомо второстепенное значение», далее Муравьев пишет: «Более специфично применение понятия «П. л.» («приключенческий жанр») к литературе о приключениях, сложившейся в 19 в. в русле романтизма и неоромантизма (под воздействием ряда их тенденций: отталкивание от прозы буржуазной повседневности; поиски высокого и героического; устремлённость к новому, оригинальному; сюжетная занимательность)». Муравьев подчеркивает, что «Для П. л. характерны стремительность развития действия, переменчивость и острота сюжетных ситуаций, преувеличенность переживаний, мотивы похищения и преследования, тайны и загадки. Действие протекает в особых условиях; персонажи резко разделяются на злодеев и героев». При этом, хоть приключенческая проза и та же сказочная имеют ряд схожих черт, допустим, разделение на злодеев и героев, тайны, преследования и пр., в сказке мы можем наблюдать установку на вымысел, зачастую там фигурирует волшебство, а сами события происходят в вымышленных странах, что не позволяет отнести сказку к приключенческой прозе в ее традиционном понимании. Я ответил на ваш вопрос?

Л.Г. Кихней: Вы удовлетворены ответом?

Бокарев А.С.: Будем считать, что удовлетворен.

Неграш С.В.: Спасибо большое.

Л.Г. Кихней: Так, пожалуйста. Есть еще какие-то вопрос… Представьтесь.

Темиршина О.Р.: Олеся Равильевна Темиршина, член диссертационного совета. Ну, я просто прокомментировать, наверное, хотела. Собственно, те критерии, о которых вы говорите, они все спокойно применяются, они не дифференцирующие, но вопрос у меня о другом: и формулировка темы, и формулировка цели у вас включается понятие «мировоззрение», ведь правильно я поняла, да… Из формулировки цели следует, что в работе должны быть выявлены механизмы соотнесенности поэтики и мировоззрения, да… Это опять же задача очень важная для современного литературоведения, однако при этом в положениях, выносимых на защиту, у вас этих механизмов нет, хотя по-видимому они должны быть, поскольку это заявлено именно в тематике. А во второй главе, которая как раз и посвящена проблемам соотнесения поэтики и мировоззрения, о каком мировоззрении идет речь, вернее о чем мировоззрении, из формулировки названия кажется, что это мировоззрение автора, однако материал главы нам говорит, что вы пишите о мировоззрении героев. И вот у меня вопрос: если возможно, снимите эту методологическую неточность сейчас и как-то прокомментируйте.

Неграш С.В.: Смотрите, на самом деле парадоксальность ситуации заключается в том, что зачастую мировоззрение автора накладывалось на мировоззрение героев. Зуев-Ордынец абсолютно, как можно судить, по крайней мере, по его текстам, не только художественным, то есть, допустим, его мемуарам, оставленным им дневникам, он искренне ненавидел царизм, искренне. Что касается Барченко, самого персонажа Доктора Черного он явно создавал с себя, он привнес в его историю какие-то собственные черты. Что касается, собственно, Тана-Богораза, ни для кого не секрет, что он занимался шаманизмом в частности, он его исследовал, его работы о чукчах переведены на разные языки, то есть его определенные взгляды явно нашли отражение, то есть он привнес их, и взгляды его героев и его самого они зачастую очень близки, хотя, безусловно, он, наверное, в отличие от ряда других, допустим, авторов, наверное, все-таки Тан-Богораз усилил эту черту, мифическую, но это проистекает из его очень долгого общения с племенами. Вот. Я ответил на ваш вопрос?

Темиршина О.Р.: То есть герои – это проекция автора, правильно я понимаю?

Неграш С.В.: Да, зачастую, да, абсолютно верно.

Темиршина О.Р.: В общем-то, наверное, в общем-то да.

Неграш С.В.: Вам большое спасибо за интересный вопрос.

Кихней Л.Г.: Спасибо, удовлетворены, как я поняла.

Темиршина О.Р.: Да-да.

Кихней Л.Г.: Пожалуйста, вам слово, Марианна Андреевна.

Дударева М.А.: Дударева Марианна Андреевна, член диссертационного совета. У меня к Вам такой вопрос. Вы обращаетесь к произведению Михаила Ефимовича Зуева-Ордынца, роману, я, так понимаю, 30-х годов о Китеж-граде. Вы, когда пишите об этом произведении, вы учитываете как-то образ мифологический Китеж-града, наверное, поиски вот этой священной, сакральной земли, которые были актуальны в целом для начала двадцатого века.

Можно вспомнить того же Клюева, у которого этот образ на десять лет раньше возник.

Неграш С.В.: Спасибо Вам за замечательный вопрос. Да, безусловно, я учитываю эти элементы, и делаю акцент, что он искал… для него был этот Китеж-град, поиски новой земли, наверное, изначально все-таки шли как утопия, но в ходе произведения всё переворачивается, превращается в антиутопию, то есть у него этот мифический момент отступает на задний план, он скорее был пропитан идеей создания вот этого справедливого государства, и он показал, насколько опять-таки порочен царизм, то есть мы ищем страну счастья в дебрях, а она разочаровывающая, при этом любопытно, интересно – я в диссертации об этом пишу, – что он создал целых четыре редакции сказания о Китеж-граде, они отличаются, правда поздние редакции – третью и четвертую – он уже создал в более поздний период, когда отсидел и его выпустили, он сделал их более детскими, упростил, значительно упростил, «сгладил острые углы».

Дударева М.А.: Спасибо большое.

Кихней Л.Г.: Коллеги, еще вопросы? Нет. Тогда у меня вопрос. Любовь Геннадьевна Кихней, член совета. Сергей Вячеславович, приключенческая литература всегда строится, как вы сами отвечали на первый вопрос, на исключительных событиях, на неожиданностях, на, так сказать, прерывании такого...

Неграш С.В.: Обыденности.

Кихней Л.Г.: …обыденного, да, обыденного порядка событий. Но ведь сама эпоха девятисотых – тридцатых годов она просто изобилует этими событиями… да, не будем их перечислять, они все известны. Вот как эта эпоха, эти события повлияли на поэтику приключенческой литературы, и не могла ли тут история конкурировать, собственно, с вымыслом?

Неграш С.В.: Безусловно, повлияли. Причем… в принципе они повлияли на всю литературу, особенно на массовую повлияли. Если рассматривать именно в рамках приключенческого жанра, не отклоняться, то мы можем увидеть, как произведения, вышедшие после революции, после гражданской войны… прежде произведения жанра обычно были обращены к подросткам, а здесь они становятся очень жестокими сами по себе, большое количество расстрелов, убийств описывается, причем зачастую с физиологическими подробностями, и появились какие-то новые разновидности, снова подняла голову антиколониальная литература, которой как таковой к тому времени уже не так много стало, но вот Шервинский и как раз Зуев-Ордынец – яркие представители в рамках приключенческого жанра использовали элементы. Появились еще многие… изучение других стран опять-таки давалось под взглядом ненависти к царизму и царской традиции…

Кихней Л.Г.: Третий Интернационал никак там не…

Неграш С.В.: Если мы обратимся к пинкертоновщине, то там, конечно, очень ярко всё это видно. Там видно, что, допустим, авторы…

Кихней Л.Г.: Однако, Вы ее не берете.

Неграш С.В.: Я упоминаю. Почему интересна именно та тема, которую я взял, потому что я старался взять авторов, которые выбивались из общего

контекста. Хотя действительно это влияние видно. Особенно начало века, если мы посмотрим на труды Барченко, то он буквально пропитан мистицизмом, но при этом он пытается смотреть на мистику с реализмом, то есть на него явно повлияли революционные события. Если возьмем Чарскую, то это восторженность царем, при этом Кормчий начинает его уже потихонечку критиковать всё больше и больше. Опять-таки происходящие в стране события… и чем ближе было к революции и послереволюционное время, тем больше мы видим этой критики. И темы, которые затрагивали авторы… тоже очень интересно с этим разбираться. Но, конечно, ярче это проявлялось в пинкертоновщине, потому что авторы приключенческого жанра, они все-таки пытались от этого отойти, но любопытно, что в этот же период, 20-е годы, появился большой пласт иронично-приключенческих текстов, которые зачастую выходили под зарубежными псевдонимами (тот же Заяицкий). Почему это делалось? Потому что, с одной стороны, авторы пытались соответствовать канонам приключенческого жанра, с другой стороны, они зачастую не могли писать на полном серьезе о каких-то вещах после пережитого, после той кровавой бойни, которую видели, и они привносили иронию. И вот это влияние постоянно чувствуется в любом практически тексте, который выходил в этот период как в трудах авторов, оставшихся в нашей стране, так и тех, которые уехали из нее.

Кихней Л.Г.: Спасибо. Я должна сама у себя спросить: удовлетворена ли я? И отвечу, как товарищ Брежнев некогда: полностью удовлетворена! Спасибо. Есть ли еще вопросы? Вроде бы, нет, поэтому мы переходим к следующей стадии… Спасибо вам, присядьте, пожалуйста. К сожалению, с нами нет Сергея Леоновича Слободюнка, дважды доктора, профессора и научного руководителя, поэтому, пожалуйста, прочитайте его отзыв, Светлана Сергеевна.

Царегородцева С.С.: Ну, я с места.

Кихней Л.Г.: Конечно.

Царегородцева С.С.: Итак…

Сергей Вячеславович Неграш с 2021 по 2024 гг. проходил (и успешно завершил обучение) в очной аспирантуре Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования Ленинградской области «Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина» по направлению подготовки 45.06.01 Языкознание и литературоведение; профиль подготовки: Русская литература.

За время обучения С. В. Неграш показал себя вдумчивым, инициативным и весьма работоспособным исследователем. Поступив в аспирантуру с собственной темой, он последовательно следовал выполнению первоначального плана, параллельно осваивая учебную программу.

За три года С. В. Неграш, проработав огромный объем художественного, литературоведческого и критического материала (как отечественного, так и западноевропейского), завершил диссертационное сочинение, посвященное проблемам поэтики и мировоззрения русской приключенческой прозы первой трети XX столетия.

Следует отметить, что, получив базовое образование по специальности

«Музейное дело и охрана памятников» (2007 г.), С. В. Неграш профессионально занялся литературным творчеством. Он является членом Союза писателей России и членом Союза журналистов России. Творческая деятельность С.В. Неграша тесно связана с темой диссертационного исследования. В 2023 г. им была получена государственная стипендия для выдающихся деятелей культуры и искусства России и для талантливых молодых авторов литературных, музыкальных и художественных произведений на издание книги «Иные тропы. Путеводитель по приключенческой литературе» (справочное издание; СПб.: Северо-Запад, 2023. — 340 с.) **(оно у нас представлено, можно посмотреть)**. Кроме того, приказом Министерства культуры Российской Федерации (№ 1139-вн от 13. 12. 2010 г.) С. В. Неграш награжден Памятной медалью «100-летие А.Т. Твардовского».

За время обучения в аспирантуре С. В. Неграш сумел освоить основные методы литературоведения, приобрел необходимые навыки в области историко-литературного анализа и корректной интерпретации художественного текста. Но главное — продемонстрировал активный научный рост и умение самостоятельно формулировать и решать сложные научные задачи. Хотелось бы подчеркнуть, что соискатель ученой степени всегда проявлял самостоятельность в научном поиске и достаточно убедительно отстаивал свои тезисы не только в дискуссиях с научным руководителем, но также во время кафедральных обсуждений и дискуссий в рамках научных конференций.

В январе 2026 года в связи с введением новой номенклатуры научных специальностей С. В. Неграш был прикреплен к кафедре журналистики и литературного образования ГАОУ ВО ЛО «ЛГУ им. А. С. Пушкина» и после успешной сдачи кандидатского экзамена по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации представил на обсуждение диссертацию по теме «Русская приключенческая проза первой трети XX века: проблемы поэтики и мировоззрения».

Апробацию базовых положений диссертации С. В. Неграш проходил регулярно, принимая участие в международных научных конференциях и публикуясь в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, а также в сборниках конференционных материалов.

На основании сказанного, я полагаю, что С. В. Неграш — самостоятельный, сформировавшийся исследователь русской приключенческой прозы, который, несомненно, готов к тому, чтобы представить свое диссертационное сочинение к защите на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации.

Доктор филологических наук, профессор Слободнюк Сергей Леонович. *(Отзыв прилагается).*

Кихней Л.Г.: Спасибо, Светлана Сергеевна. Передайте, пожалуйста, Сергею Леоновичу нашу благодарность за его отзыв. Жаль, что он не смог приехать. А мы продолжаем работу. Слово для оглашения отзыва ведущей организации и отзывов на автореферат, поступивших в диссертационный

совет, предоставляется, как всегда, ученому секретарю совета Светлане Сергеевне Царегородцевой.

Царегородцева С.С: Уважаемые коллеги, отзыв зачитывается полностью, прошу набраться терпения. (*Зачитывает отзыв ведущей организации, в финале произносит:*

Отзыв о диссертации составлен профессором кафедры русской и зарубежной литературы, теории литературы и методики обучения литературе ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», доктором филологических наук (5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации (филологические науки)), доцентом Алексеем Евгеньевичем Козловым, обсужден и одобрен на заседании кафедры русской и зарубежной литературы, теории литературы и методики обучения литературе Института филологии и медиакоммуникаций ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет» от 3.09.2026 (протокол №1).

Подписан заведующим кафедрой русской и зарубежной литературы, теории литературы и методики обучения литературе Института филологии и медиакоммуникаций ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», доктором филологических наук (5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации), доцентом Н. В. Константиновой. Утвержден проректором по научной и международной деятельности «Новосибирского государственного педагогического университета» доктором педагогических наук, профессором Т.А. Ромм.

(Отзыв ведущей организации прилагается).

Кроме того, на автореферат поступили отзывы…

Ерохиной Екатерина Андреевны, кандидата филологических наук, доцента кафедры отечественной филологии и прикладных коммуникаций Гуманитарного института федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Череповецкий государственный университет», отзыв положительный, замечаний нет. Автор отзыва указывает, что, судя по содержанию автореферата, результаты диссертационной работы С.В. Неграша являются практически значимыми, и его работа содержит в себе решение научной задачи, имеющей значение для развития современного литературоведения.

Также поступил отзыв Лапаевой Ристески Натальи Борисовны, кандидата филологических наук, доцента кафедры иностранных языков и связей с общественностью Пермского национального исследовательского политехнического университета. Отзыв положительный, замечаний нет. Отмечается, что работа С.В. Неграша очень своевременна и востребована с точки зрения того, что к настоящему времени накопился и исследовательский материал по теме, и новые издания и переиздания приключенческой литературы, требующие научного осмысления и подведения некоторых итогов с позиции современных методов и приемов анализа.

И Жилиной Натальи Павловны, доктора филологических наук, профессора Высшей школы коммуникаций и креативных индустрий

Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта. Отзыв положительный, замечаний нет. Есть вопрос: «Каково общее количество рассмотренных произведений?».

В отзывах на автореферат специалисты по поэтике русской литературы XX в. отметили актуальность, востребованность и своевременность, указывается, что автору удалось получить существенные результаты, в том числе провести глубокий системный анализ обширной отечественной и зарубежной исследовательской литературы по заявленной теме, некоторые художественные произведения впервые подвергнуты анализу в аспекте поэтики и мировоззрения, а также выявить за счет предложенного алгоритма анализа и рассмотреть как «переходные» тексты, так и самобытные. Совокупность характеристик исследования С.В. Неграша позволяет заключить, что диссертация «Русская приключенческая проза первой трети XX века: проблемы поэтики и мировоззрения» является значимым вкладом в литературоведение, посвященное русской литературе в исследуемый период.

Обзор отзывов завершен, спасибо.

Кихней Л.Г: Спасибо, Светлана Сергеевна. Пожалуйста, ответьте на замечания и вопросы ведущей организации, и там есть у нас один вопрос… ну, понятно, вы поблагодарите тех, кто отозвался на ваш автореферат.

Неграш С.В.: Во-первых, хочу поблагодарить и ведущую организацию, и авторов отзывов на автореферат за положительную оценку нашего исследования и справедливые замечания, хотя здесь и нельзя не отметить, что в ряде случаев регистр филологического исследования перебивается просторечиями и конструкциями, характерными для разговорного стиля, в силу прямого цитирования первоисточников. Так, к примеру, упомянутая фраза со страницы 45 представляет собой прямую цитату из статьи известных французских литературоведов Виктории и Патриса Лажуа, на что в тексте диссертации есть соответствующая ссылка.

Во-вторых, в оценках произведений того или иного писателя мы зачастую вынуждены были опираться не только на научные исследования, которых нередко просто не существует, но и на рецензии, критические и биографические статьи, публиковавшиеся по теме на протяжении более ста лет, а также на сопоставление образцов отечественной приключенческой прозы с западными, которое удалось осуществить в первую очередь благодаря тому, что я более десяти лет занимаюсь изучением приключенческого жанра, о чем свидетельствуют многочисленные переиздания приключенческих книг с моими обширными послесловиями.

В-третьих, данная диссертация, безусловно, может стать основой для дальнейших исследований приключенческого жанра в целом и разбираемых мной авторов в частности, но уже с помощью других методов, применить все существующие методы и подходы в рамках одной кандидатской диссертации не представляется возможным.

Теперь позволю себе перейти непосредственно к вопросам.

Вопрос №1. Какие теоретико-литературные работы учитывает

исследователь, разрабатывая концепцию «переходных текстов» как форм подражания и эпигонства?

В первую очередь это, конечно, работы Марии Александровны Черняк, посвященные русской литературе XX века, статьи Евгения Павловича Сошкина о русских произведениях о доисторических временах, монография «Русская проза 1920-1930-х годов: авантюрная, фантастическая и историческая проза» Дмитрия Дмитриевича Николаева, статьи Валерия Владимировича Мароши и ряд других.

Вопрос №2. Какова роль интертекста классической русской литературы в корпусе рассмотренных текстов?

Рассуждая о русской приключенческой прозе первой трети XX века, скорее можно говорить о ее связи с предшествующей русской массовой прозой и зарубежной классикой жанра, нежели с классической русской литературой, то есть в ряде текстов, допустим, очевидно скорее влияние произведений Гавриила Хрущова-Сокольникова и Николая Каразина. В тех случаях, когда удалось установить связь именно с классической русской литературой, это в тексте диссертации подчеркивается, как, к примеру, упоминаются пересечение отдельных мотивов «Океана-кормильца» Барченко с рассказом «Мальва» Максима Горького или гоголевских типажей с Тулупихой, одним из персонажей романа «В горах Даурии» Павла Белецкого. Роль интертекста в данном случае в ассоциативных связях, углублении смыслов и создании диалога между текстами, зачастую дискуссии между авторами на страницах их произведений, характерным примером чего может служить сцена из дилогии о Докторе Черном Барченко, в которой он полемизирует с Константином Станюковичем: в отличие от персонажей Станюковича, здесь моряки без нужды не торопятся, неспешно выполняют свои обязанности.

Вопрос №3. С чем связано обращение к роману о нигилистах в прозе М. Зуева-Ордынца? Какую роль в сюжете романа играет дело петрашевцев? Можно ли говорить о какой-то тенденции или это исключительное явление?

Зуев-Ордынец использует дело петрашевцев и прочие упомянутые мотивы для такого, чтобы нагляднее проиллюстрировать свое крайне негативное отношение к царизму вообще и царской колониальной политике в частности. Само отрицательное отношение к русским монархам и их решениям было типичным для авторов, оставшихся после Октябрьской революции в нашей стране, однако Зуев-Ордынец использует в крупной форме – романах и повестях – примеры, которые далеко не всегда могли привести отечественные авторы приключенческих текстов, зачастую не обладавшие такими познаниями в истории, как Зуев-Ордынец.

Вопрос №4. Используемое в работе слово «клюква» как имагологический маркер требует пояснения. Какую градацию в системе оппозиций «свой/чужой» и какую номинацию для тенденциозного представления пространства может предложить автор работы?

Под словом «клюква» подразумевается глупая выдумка, не соответствующий реальности стереотип и искаженные представления о чем-

либо. К примеру, в ряде произведений западных классиков приключенческого жанра можно обнаружить недостоверные описания Сибири, Средней Азии, Китая и т.д. И если, допустим, тот же Роберт Крафт обыгрывал типичные недостоверные представления о том или ином уголке земного шара для того, чтобы усилить комичный элемент, то другие авторы – тот же Луи де Ружемон – пытались быть предельно серьезными, что только ухудшает впечатление от их «правдивых историй», не говоря уже о том, что даже Эмилио Сальгари, известнейший классик приключенческого жанра, судя по его текстам (речь именно об итальянских оригиналах, а не о переводах), не очень хорошо представлял себе, что такое снег и сугробы! То есть, когда авторы говорили о том, что хорошо знают, о том, что им близко и понятно, или как минимум о том, что они хорошо изучили по справочникам, картам и энциклопедиям, получались произведения, не вызывающие вопросов у читателей, живущих на той или иной описываемой территории. Тем ценнее работы отечественных писателей, писавших о русском Севере или Средней Азии! Этим же обеспечивался и выбор языковых средств, авторы, побывавшие в том или ином краю или проживающие в нем, используют те термины и понятия, которые реально существуют, не вынуждены их выдумывать. Ранее я озвучивал примеры работы со стилем отечественных авторов, ввод характерных для того или иного региона диалектизмов – те же «бродни» в прозе Павла Белецкого.

Что же касается **вопроса Натальи Павловны Жилиной**, то в списке источников у меня указано 194 (без учета научных статей, монографий и проч.), всего же в списке литературы 429 позиций, но нужно понимать, что именно эти тексты были отобраны мной не случайно, а за многолетние тщательные исследования приключенческого жанра, в ходе которых я ознакомился с несколькими тысячами произведений.

Кихней Л.Г: У вас всё, да? Поблагодарили?

Неграш С.В.: Да, спасибо еще раз!

Кихней Л.Г.: Спасибо. Ну, надеемся, что ведущая организация будет удовлетворена вашим пылким ответом. Во всяком случае, они смогут посмотреть видео, правда. Вот. А мы идем дальше. Коллеги, я должна по протоколу спросить, а нужен нам перерыв? Нет. Мы с вами идем хорошо. Поэтому мы переходим к следующей стадии нашей защиты – отзывы оппонентов. И наш прекрасный оппонент Ольга Юрьевна Осьмухина отсутствует по уважительной причине, и она делегирует... и мы все, думаю, делегируем прочитать ее отзыв, который у нас имеется, нашей Светлане Сергеевне.

Царегородцева С.С: Итак, в отзыве первого оппонента сказано…

Зачитывает отзыв. *(Отзыв проф. Осьмухиной О.Ю. прилагается).*

Кихней Л.Г.: Спасибо большое, Светлана Сергеевна... Передадите нашу благодарность потом. Сейчас, пожалуйста, ответьте на замечания оппонента.

Неграш С.В.: Я от всей души благодарю Ольгу Юрьевну, известнейшего специалиста в области русской прозы вообще и массовой литературы в частности, за внимательное прочтение работы и постараюсь ответить на заданные вопросы. Прежде всего, должен сказать, что с замечанием уважаемого

оппонента мы согласны – мы на самом деле нередко излишне привлекаем биографический контекст, говоря о Тане-Богоразе, Зуеве-Ордынце и ряде других писателей.

Что же касается определения жанра приключений, то их существует много. Так, в «Краткой литературной энциклопедии» под редакцией Алексея Александровича Суркова говорится, что «приключенческая литература — понятие, не имеющее строго очерченных границ, применяемое для обозначения многих литературных жанров, объединяемых лишь приключенческой тематикой, фабулой (сюжетом) или мотивами». Литературовед Дональд Юджин Д'Аммасса предложил отталкиваться от самого значения слова «приключение», он пишет, что: «приключение — это событие или серия событий, которые происходят вне обычного хода жизни главного героя, обычно сопровождаются опасностью, часто физическими действиями; приключенческие истории почти всегда развиваются быстро, и темп сюжета не менее важен, чем характеристика персонажей, место действия и другие элементы созданного произведения». В «Большой советской энциклопедии» можно найти менее расплывчатое определение, данное Владимиром Сергеевичем Муравьевым: «Приключенческая литература – художественная проза, где основную задачу повествования составляет занимательное сообщение о реальных или вымышленных происшествиях, а элементы аналитический, дидактический и описательный отсутствуют либо имеют заведомо второстепенное значение», далее Муравьев пишет: «Более специфично применение понятия…»

Кихней Л.Г.: Прошу прощения, вы же уже отвечали, на этот вопрос?

Неграш С.В.: Там есть фрагмент, который я до этого не говорил.

Кихней Л.Г.: А вот этот фрагмент Вы нам и озвучьте.

Неграш С.В.: То есть теперь перейти к нему?

Кихней Л.Г.: Конечно. Мы же всё уже слушали, всё записывали.

Неграш С.В.: Хорошо.

…При этом, хоть приключенческая проза и та же сказочная имеют ряд схожих черт, допустим, разделение на злодеев и героев, тайны, преследования и т.д., в сказке мы можем наблюдать установку на вымысел, зачастую там фигурирует волшебство, а сами события происходят в вымышленных странах, что не позволяет отнести сказку к приключенческой прозе в ее традиционном понимании.

В связи с озвученным выше, важно понимать разницу между шпионским романом, романом путешествий и приключенческой прозой, о чем совершенно справедливо задала вопрос уважаемая оппонент. Роман путешествий обычно представляет собой путевой очерк, путевые записки, дневниковые, то есть речь идет о реальных путешествиях. Говоря же о шпионском романе, следует подчеркнуть, что наиважнейшей частью его сюжета является шпионаж, авторы делают акцент именно на шпионаже, а не на чем-то еще, не на робинзонаде, добыче золото и т.п.; при этом существуют тексты, написанные на стыке классической приключенческой прозы и шпионского романа, которые можно отнести и к приключенческой прозе, и к шпионскому роману – тот же «Ким» Редьярда Киплинга.

Еще раз благодарю за замечания и положительный отзыв!

Кихней Л.Г.: Спасибо. Надеемся, что Ольга Юрьевна будет довольна вашим ответом. Вот.

И мы очень благодарны вам Елена Юрьевна, что Вы приехали так издалека к нам, мы очень это ценим и с нетерпением ждем вашего отзыва.

Шестакова Е.Ю.: зачитывает отзыв.

(Отзыв доцента Шестаковой Е.Ю. прилагается).

Кихней Л.Г.: Большое вам спасибо за обстоятельный, интересный отзыв, отвечающий всем критериям. А нашему соискателю как раз время ответить.

Неграш С.В.: Я выражаю искреннюю благодарность за внимательное, доброжелательное ознакомление с моей работой Елене Юрьевне, крупному специалисту по отечественной литературе, включая приключенческий жанр.

Первый вопрос касается того, в чем проявлялось то, что Лидия Алексеевна Чарская писала для девочек и можно ли обнаружить ее литературных предшественников.

Ориентированность прозы Чарской на детей и юношество, в первую очередь на девочек, проявляется и в выборе персонажей, и в специфичном стиле, акценте на эмоциональность. Говоря об историко-приключенческих книгах Чарской, нетрудно обнаружить предшественников. Елена Яковлевна Данько в работе «О читателях Чарской», изданной еще в 1934 году, указывала, что «в исторических книгах Л. Чарской заметнее влияние романтика Лажечникова, чем влияние Авенариуса и др. более поздних предшественников писательницы». Но, на наш взгляд, логичнее было бы назвать ту же «Елену-Робинзон» Эдуарда Андреевича Гранстрема, написанную под влиянием «Робинзона Крузо» Даниэля Дефо и «Островной девы. Робинзона Крузо для девочек» Густава Хенрика Меллина. Также можно упомянуть, допустим, произведения для девочек Элизабет Мид-Смит, работавшей в разных жанрах. При этом, если брать именно разбираемый в кандидатской роман «Смелая жизнь» Чарской, то предшественниками являются сразу несколько книг – не только автобиографическая работа самой Надежды Дуровой, но и те же романы «Двенадцатый год» Даниила Мордовцева и «Кавалерист-девица» Дмитрия Дмитриева.

Второй вопрос состоит из двух частей. С какой целью Тан-Богораз вводит в роман «Жертвы дракона» эпизоды жизни христианского святого Георгия Победоносца? Можно ли установить близость произведений Владимира Германовича Тана-Богораза (в освоении мифопоэтического материала) с поэмой Генри Лонгфелло «Песнь о Гайавате»?

Сам будучи революционером, Тан-Богораз не просто так ввел аллюзию на Георгия Победоносца, каждый элемент в его текстах тщательно продуман. Следует учитывать, что роман «Жертвы дракона» впервые вышел еще до революции. Яррий, главный герой, – это богоборец-мятежник, сражающийся со злым Богом, представшим в образе гигантского ящера. О том, что Яррий – богоборец, писал сам Тан-Богораз. То есть, используя упомянутую выше аллюзию, автор, как нам представляется, в духе модернизма обыгрывал известное предание, показывая Георгия Победоносца не как борца именно со

Змием (Драконом), самим Дьяволом, а как борца со «злым Богом». Ведь Яррий Тана-Богораза сражается именно с Богом, но не с духами, и это, как уже упоминалось, злой Бог, злая божественная воля, имеющая вполне материальное воплощение! При этом позже Тан-Богораз подчеркивал, что Яррий – это «первый революционер древнейшего палеолита».

Что же касается того, можно ли установить близость произведений Тана-Богораза (в освоении мифопоэтического материала) с поэмой Лонгфелло, то действительно можно выявить родство отдельных мотивов, в первую очередь отношение к колдовству как к чему-то вполне реальному, однако в целом эти произведения все-таки очень далеки друг от друга: в отличие от поэмы Лонгфелло, в романах и повестях Тана-Богораза, разбираемых в диссертации, речь идет об обычных людях, а не о сверхъестественных сущностях, хоть они порой и носят имена богов из разных мифологий. Тан-Богораз в упомянутых текстах обращался именно к приключенческой прозе, пусть и используя зачастую приемы модернизма, что хорошо видно по «Жертвам дракона» и «На озере Лоч». При этом «Песнь о Гайавате» могла оказать на него определенное влияние, так как он был с ней знаком, на что указывает его реалистичный рассказ «Черный студент», где упоминается Лонгфелло.

Третий вопрос затрагивает творчество Александра Барченко, роли в его творчестве русской «морской» прозы XIX века, образа Русского Севера, ранее появившегося в ряде других произведений, а также того, сохраняется ли в приключенческой прозе Барченко связь с романтизмом и неоромантизмом?

Как видно из самих текстов писателя, Барченко несомненно читал образцы русской «морской» прозы XIX века, в первую очередь произведения Константина Станюковича, с которым даже позволил себе вступить в полемику на страницах дилогии о докторе Черном, показав, что команда корабля не всегда работает так быстро, как тот обычно описывает.

Говоря об образе Русского Севера в творчестве Барченко, нельзя не признать, что он, будучи начитанным человеком, безусловно, обращался к произведениям русской литературы, но все их выявить еще только предстоит исследователям. Однако не вызывает сомнений то, что он совместил их с личными впечатлениями и «Отважными капитанами» Редьярда Киплинга, с которыми в «Океане-кормильце» слишком много параллелей, чтобы списать это на случайность. То есть, отталкиваясь от предшественников, Барченко попытался создать что-то новое.

Что же касается связи приключенческой прозы Барченко с романтизмом и неоромантизмом, то влияние неоромантизма очевидно: герои попадают из одной опасной ситуации в другую, в традиции книг того же Луи Буссенара. Связь с романтизмом также присутствует, она проявляется в ряде эпизодов: упоминание чуди и круга избранных, владеющих тайным знанием о нашем мире, а также в отдельных сценах, рассуждениях героев, к примеру, в той, где устами одного из персонажей, человека суеверного, говорится, что Василия, главного героя «Океана-кормильца», от смерти в пучине уберегла его умершая мать, хотя в тексте это никак не обыгрывается, само спасение описано вполне реалистично.

Четвертый вопрос посвящен роману Сергея Шервинского: можно ли говорить о влиянии на выбор темы идеологической ситуации эпохи (начало 1930-х гг.), стремление показать разрушающее влияние на обычного («среднего») человека западной колониальной политики?

Несомненно, новое советское отношение к западной колониальной политике и кровавые события времен Гражданской войны повлияли на автора, помогли ему нащупать нужную интонацию, чтобы создать роман в традиции западной антиколониальной прозы, в продолжении дискуссии между сторонниками западной колониальной политики и ее противниками, развернувшейся задолго до 30-х годов XX века, с характерными для нее еще с XIX века натуралистическими описаниями зверств – вспомним тот же роман «Нена Сагиб» Германа Гёдше (Джона Ретклиффа). Но при этом нужно учитывать, что Шервинский выбрал для демонстрации ужасов западного колониализма нетипичную эпоху, времена господства голландцев, обычно авторы описывали более поздние века, и подачу в манере приключенческого романа, с захватывающими приключениями, характерными больше для произведений для юношества, но само очень жестокое содержание романа делает его чтением исключительно для взрослых.

Еще раз спасибо за вопросы!

Шестакова Е.Ю.: Спасибо, я удовлетворена.

Кихней Л.Г.: Спасибо, спасибо. Следующий... присядьте, пожалуйста... Следующий интереснейший момент нашей защиты – это свободная дискуссия! Кто хотел бы выступить? Нам нужна свободная дискуссия, дорогие коллеги. Пожалуйста, Марианна Андреевна

Дударева М.А.: Я думаю, что все мы увидели сегодня, что Сергей Вячеславович работает с текстами, которые, скажем так, не всегда на слуху находятся у филолога, и это, знаете, важно, потому что, может быть, с одной стороны, всем нам хочется заниматься творчеством Гумилева, Мандельштама, Достоевского… Да, это наши вечные спутники. С другой стороны, для исследователя, особенно в таком большом гуманитарном поле важны новые имена, важны забытые, в общем-то, произведения, потому что они тоже, в общем-то, пополняют наши знания в историко-литературном контексте. Мне кажется, что исследователь сегодня проявил большую увлеченность, знание этих текстов, и, конечно, я предлагаю поддержать его работу.

Кихней Л.Г.: Спасибо большое, Марианна Андреевна. Кто еще хотел бы выступить? Пока коллеги думают, я продолжу мысль Марианны Андреевны, и вот о чем бы я хотела сказать. В работе Сергея Вячеславовича есть удачное соответствие между предметом и исследовательским поиском, герои приключенческой прозы открывают затерянные миры, затерянные племена, а диссертант возвращает в поле нашего зрения произведения, затерявшиеся в истории литературы, возвращает… понятно, об этом уже много говорили… возвращает нам эти произведения, которые – вот не скрою! – хочется прочитать, так вкусно Вы о них рассказываете. Потому что в детстве мы все читали и «Час быка»… и, конечно, фантастику… «Экипаж “Меконга”», не знаю, знаете ли вы…

Неграш С.В.: Конечно, Войскунского и Лукодьянова.

Кихней Л.Г.: Конечно. А корни-то, они там, и эти корни подводные, подземные, они как бы… это не только Жюль Верн, а вот именно **наши** корни. Вот. И Вы нам эти корни показали, как они работают, так сказать… И при этом ценность работы определяется тем, что за увлекательной фабулой автор, по сути дела, действительно показывает мировоззренческие споры эпохи (вот с этим и был связан мой вопрос). Потому что представления о свободе, о долге, о справедливости, о жестокости, о добре и зле, менялись в течение этой эпохи, тридцатые годы или девятисотые… - это разные вещи… и отношение человека к государству тоже менялось, что вы хорошо показали, - даже в вашем слове.

И такой подход, конечно, позволяет точнее оценить место приключенческой прозы в литературном процессе первой трети XX века. И полагаю, что вот этот исследовательский маршрут выбран продуктивно, он заслуживает продолжения… А вот те вопросы, совершенно справедливые, которые были озвучены, насчет типологии, насчет четкого определения теоретических понятий, я думаю, ответы на них будут у вас впереди. Спасибо… Еще? Есть ли желающие выступить… Вы хотели? Алена Александровна, пожалуйста!

Устиновская А.А.: Я просто на двух моментах акцентирую внимание. Первое: хотела поддержать вашу работу, и отметить энтузиазм, с которым Вы защищали ее, потому что это достаточно ценно, когда докторант… ой, извиняюсь… хорошая оговорка… пропускает через себя, то есть автор работы пропускает через себя свою работу… Ну и второе, наверное, все-таки приключенческий жанр, да, потому что в данный момент есть такое свойство, скажем так, и мысль то, что молодое поколение… будем говорить, о студентах высших учебных заведений и школьниках… мало читает, поэтому, мне кажется, это очень хороший такой посыл молодому поколению… именно заинтересовать их чтением посредством приключенческого жанра, потому что здесь много чему можно их научить, потому что воспитывающая составляющая сейчас очень ценится, не просто образовательная… Ну, всё, не буду больше задерживать…

Кихней Л.Г.: Спасибо большое. Спасибо. Еще желающие есть выступить? Если нет, приступаем к следующему этапу. А следующий этап у нас - выбор счетной комиссии. Мы со Светланой Сергеевной предлагаем включить в счетную комиссию Юлию Викторовну Шуйскую, Марину Анатольевну Дубову (она получила профессора, мы ее поздравляем) и Марианну Андреевну Дудареву... Давайте проголосуем. Кто «за»? Кто против? Кто воздержался? Все «за». Замечательно. Так. И тогда прошу счетную комиссию приступить к своим обязанностям.

Соискатель ученой степени, оппонент, гости покидают помещение.

Члены диссертационного совета получают бюллетени, расписываются под камеру, опускают бюллетени в урну для голосования и покидают помещение. В зале заседаний идет под камеру подсчет результатов голосования, работает счетная комиссия.

Счетная комиссия завершает работу. Все приглашаются в зал заседания, где оглашаются результаты председателем счетной комиссии.

Шуйская Ю.В.: Итак, уважаемые коллеги, сразу говорю: так красиво, как Сергей Михайлович, я не умею, но я попробую. Протокол №1 заседания счетной комиссии, избранной диссертационным советом 75.2.076.01 от 25 сентября 2026 года, по выбору председателя счетной комиссии для подсчета голосов при тайном голосовании по диссертации Неграша Сергея Вячеславовича на соискание ученой степени кандидата филологических наук, постановили избрать председателем счетной комиссии меня, Шуйскую Юлию Викторовну. И далее комиссия, избранная для подсчета голосов при тайном голосовании по диссертации Неграша Сергея Вячеславовича на соискание ученой степени кандидата филологических наук вторым своим Протоколом от 25 сентября 2026 года, сообщает нам следующее:

- состав диссертационного совета утвержден в количестве 12 человек;
- в состав диссертационного совета дополнительно никто не был введен;
- присутствовало на заседании 10 членов совета, в том числе 9 докторов наук по рассматриваемой специальности диссертации.
- роздано бюллетеней – 10;
- осталось нерозданных бюллетеней – 2;
- оказалось в урне бюллетеней – 10.

Результаты голосования по вопросу о присуждении ученой степени кандидата филологических наук Неграшу Сергею Вячеславовичу:

за - 10.

против – нет.

недействительных бюллетеней – нет.

Председатель счетной комиссии, члены комиссии, подписи.

Поздравляю Вас!

Кихней Л.Г.: Надо еще, коллеги, утвердить протокол счетной комиссии № 2. Кто «за»? *(поднимают руки все члены диссертационного совета)*. Кто «против»? Нет. А вот теперь я Вас поздравляю! Смотрите, у нас еще два пункта: проект заключения диссертационного совета утвердить и дать слово нашему соискателю для заключительного слова. Давайте сначала ему дадим слово.

Неграш С.В.: Дорогие присутствующие, спасибо вам за то, что Вы рассмотрели мой труд. Я благодарю всех членов диссертационного совета, его председателя Любовь Геннадьевну, ученого секретаря Светлану Сергеевну за возможность защиты и за помощь в оформлении документов. Отдельная признательность экспертной комиссии и членам диссертационного совета, задававшим мне вопросы, участвовавшим в дискуссии. Еще раз хочу поблагодарить ведущую организацию, Новосибирский государственный педагогический университет, официальных оппонентов, Осмухину Ольгу Юрьевну и Шестакову Елену Юрьевну. Также не могу не поблагодарить доктора филологических наук Мальцеву Татьяну Владимировну, заведующую научно-образовательным центром русского языка и литературы ЛГУ имени А.С. Пушкина за поддержку. Особо благодарю отдел аспирантуры и докторантуры ЛГУ имени А.С. Пушкина, всех членов кафедры журналистики и литературного образования филологического факультета ЛГУ имени А.С. Пушкина и, конечно,

лично моего научного руководителя Слободнюка Сергея Леоновича за терпение и советы.

Кихней Л.Г.: Спасибо. Коллеги, а теперь мы должны внести какие-то пометы и исправления, если они у вас есть, в проект заключения. И я предлагаю если нет принципиальных возражений, проект заключения принять за основу и утвердить. Кто за? Кто против? Кто воздержался? Единогласно принято.

Есть ли замечания по проведению заседания? Нет. Всем спасибо. И теперь заседание закончено.

Председатель
диссертационного совета 75.2.076.01
Кихней Л.Г. _____

Ученый секретарь
диссертационного совета 75.2.076.01
Царегородцева С.С. _____

25 сентября 2026